

ПЕРЕКРЕСТКИ СУДЬБЫ

OLGA V. VELES

Olga Veles

Перекрестки судьбы

<https://litres.ru/73832501>

SelfPub; 2026

Аннотация

Музыка. Мечта. Дружба.

Юные музыканты Катя и Артём выбирают свободу творчества вместо славы любой ценой. Вместе с друзьями они меняют свой город: создают студию, организуют фестивали, помогают раскрыть талант другим.

История о том, что точка опоры — не в контрактах, а в людях рядом.

Содержание

Глава 1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Olga V. Veles

Перекрестки судьбы

Глава 1.

Возвращение

Город встретил Марину Викторовну Орлову серым ноябрьским небом и промозглым ветром, который пронизывал до костей, несмотря на тёплую шубу. Она стояла у входа в чебуречную «У Рашида» — место, которое за последние годы стало негласным центром местных разборок, — и сжимала в руках кожаную сумку с документами. Пальцы слегка дрожали, но лицо оставалось бесстрастным. Только глаза — большие, карие, с едва заметными морщинками в уголках — выдавали напряжение.

Она не была здесь три года. С тех пор, как ушла от Андрея, оставив ему квартиру и половину бизнеса. Тогда ей казалось, что она вырвалась из клетки. Теперь же понимала: клетка просто сменила форму.

—Марина? — раздался за спиной хриплый голос.

Она медленно обернулась.

Андрей «Карась» стоял в двух шагах от неё — всё такой же высокий, широкоплечий, но с заметной проседью в тёмных волосах и новой морщиной между бровей. Кожаная

куртка, джинсы, в руке — сигарета с мятым фильтром. Он выглядел усталым, но в глазах всё тот же хищный блеск.

—Здравствуй, Андрей, — сдержанно ответила Марина, стараясь не выдать волнения.

Он усмехнулся, выпустил дым в сторону:

—Выглядишь... солидно. Деловой костюм, сумка дорогая. Успешная?

—Живу, — коротко бросила она.

Внутри всё сжалось. Когда-то она любила этого человека — до боли, до отчаяния. Потом ненавидела. Теперь... теперь не знала, что чувствует. Где-то глубоко внутри шевельнулось что-то похожее на ностальгию, но она тут же задавила это чувство.

—Зайдёшь? — кивнул он на чебуречную. — Поговорим.

Марина помедлила. Разум кричал: «Уходи!». Но любопытство, смешанное с какой-то странной тоской, заставило кивнуть.

Внутри было душно и накурено. За столиками сидели двое парней в спортивных костюмах — при виде Андрея они тут же встали. Он махнул рукой:

—Сидите.

Они сели за дальний столик у окна. Рашид, хозяин заведения, сам принёс им чай в гранёных стаканах с подстаканниками — знак особого уважения.

—Зачем ты искал меня? — прямо спросила Марина, помешивая ложечкой сахар. Чай был крепким, с запахом де-

шёвой заварки.

Андрей затаился, посмотрел в окно:

— Дела идут плохо. Новые ребята на районе... Они не играют по правилам. Мне нужна твоя помощь.

Она невольно усмехнулась:

— Моя помощь? После всего?

— Я знаю, что был козлом, — неожиданно спокойно сказал он. — Но сейчас не до обид. Ты всегда умела договариваться. Лучше меня.

Марина молчала, глядя на пар, поднимающийся от стакана. В голове крутились воспоминания: их первая встреча — он тогда был таким весёлым, смеялся над её серьёзностью. Потом — ссоры, его загулы, угрозы. Развод. Боль. И всё же... где-то внутри теплилось что-то тёплое.

— Что ты предлагаешь? — наконец спросила она.

Андрей наклонился ближе. Глаза его горели тем же азартом, что и раньше:

— Вернись. Не ко мне... к делу. Мы можем снова всё поднять. Как раньше.

В этот момент дверь чебуречной открылась, и вошёл молодой человек. Худощавый, в потрёпанной кожаной куртке, с озорной улыбкой на губах. Он окинул взглядом зал, заметил Марину и Андрея, на секунду замер, а потом направился к ним.

— Артём, — кивнул ему Андрей. — Это Марина Викторовна. Мой... старый друг.

Артём Волков. Двадцать шесть лет, мелкий предприниматель с большими амбициями. Марина знала о нём — слышала, что он пытается наладить поставки аудиотехники из Польши. Дерзкий, рискованный, но толковый.

—Очень приятно, — Артём улыбнулся, глядя на Марину. В его голубых глазах мелькнуло восхищение. — Я как раз хотел обсудить с Андреем один вопрос...

Андрей раздражённо махнул рукой:

—Потом. У нас разговор.

Но Артём не ушёл. Он сел напротив, достал из кармана пачку «Мальборо» (дефицит, не иначе), предложил Марине. Та покачала головой.

—Знаете, — вдруг сказал Артём, глядя прямо на неё, — я много слышал о вас. Говорят, вы умеете находить выход там, где другие видят только стену.

Марина почувствовала, как краска приливает к щекам. Этот мальчишка... Он был слишком самоуверен, слишком молод. И всё же в его словах было что-то, что заставило её сердце биться чуть быстрее.

Андрей нахмурился:

—Ты что, флиртуешь с ней?

—Просто констатирую факт, — невозмутимо ответил Артём. — И предлагаю сотрудничество. Втроём мы можем провернуть такое...

Марина посмотрела на них обоих: на Андрея — усталого, но всё ещё сильного, и на Артёма — дерзкого, полного энер-

гии. Два мира, два времени. И она где-то посередине.

За окном пошёл дождь. Крупные капли стучали по стеклу, словно отсчитывая секунды её решения.

— Хорошо, — тихо сказала Марина. — Я подумаю. Но только подумаю.

Андрей выдохнул с облегчением. Артём улыбнулся шире. А она вдруг поняла, что уже сделала выбор. Ветер перемен снова подхватил её — и на этот раз он дул с новой силой.

Глава 2. Новые горизонты

Катя Смирнова шла по улице, кутаясь в старенькое пальто с обтрёпанным воротником. Ноябрьский ветер пробирал до костей, но она почти не замечала холода — в голове звучала мелодия, которую она сочинила вчера вечером. Пальцы непроизвольно отбивали ритм по краю сумки, а губы шептали слова ещё не до конца оформленной песни.

ДК «Авангард» возвышался впереди — серое здание с облупившейся краской и вывеской, буквы которой кое-где отвалились. Когда-то здесь проходили торжественные собрания, теперь же зал сдавали под концерты местной рок-группы и дискотеки для старшеклассников.

Катя толкнула тяжёлую дверь и оказалась в вестибюле. Знакомый запах — смесь пыли, старых ковров и чего-то неуловимо театрального — окутал её, как старое одеяло. Она поправила волосы — длинные светло-русые пряди выбились из-под шапки — и направилась к гардеробу.

— Опять ты, Катя? — улыбнулась тётя Люба, гардеробщи-

ца. — На репетицию?

— Да, — улыбнулась Катя, снимая пальто. — Сегодня у нас важный день — выступление на вечере самодеятельности.

Тётя Люба покачала головой:

— Смотри, деточка, не слишком увлекайся. Мать твоя вчера опять ко мне подходила — переживает, что ты всё время в этом ДК пропадаешь.

Катя вздохнула:

— Она просто не понимает...

— Понимаю, милая, понимаю, — тётя Люба похлопала её по руке. — Талант — он как огонёк: либо разгорится, либо погаснет. Ты иди, иди.

Катя подхватила сумку и побежала по лестнице на второй этаж, в музыкальный класс.

В зале уже собрались ребята из ансамбля: кто-то настраивал гитару, кто-то разминал голос. Катя подошла к пианино, открыла крышку и пробежалась пальцами по клавишам. Звук был немного расстроенным, но всё равно родным.

— Ну что, Смирнова, готова? — к ней подошёл Игорь Павлов, руководитель ансамбля. Высокий, широкоплечий, с задумчивым взглядом серо-зелёных глаз. — Сегодня у нас не просто вечер — придут люди из городской администрации. Может, дадут нам грант на новые инструменты.

Катя кивнула, чувствуя, как внутри всё сжимается от волнения.

Концерт начался через два часа. Зал был полон: родители, учителя, местные жители. Катя стояла за кулисами, теребя край платья в цветочек, и пыталась унять дрожь в коленях.

— Не волнуйся, — Игорь положил руку ей на плечо. — Ты справишься.

Она вышла на сцену под редкие хлопки. Свет софитов ослепил на мгновение, потом она увидела лица зрителей — размытые пятна в темноте зала. Глубоко вдохнув, Катя села за пианино и начала играть.

Мелодия лилась легко, словно она репетировала её тысячу раз. Голос, сначала робкий, набрал силу, заполняя зал. Катя забыла обо всём — о матери, которая хотела, чтобы она поступила в техникум, о соседях, считавших её «странной», о будущем, которое казалось таким неопределённым.

Когда она закончила, в зале повисла тишина. А потом — взрыв аплодисментов. Катя подняла глаза и увидела в первом ряду молодого человека. Он сидел, слегка наклонившись вперёд, и смотрел на неё так, будто увидел что-то невероятное. Худощавый, в потрёпанной кожаной куртке, с живыми голубыми глазами и ироничной улыбкой.

Это был Артём Волков.

После концерта Катя складывала ноты в сумку, когда он подошёл к ней.

— Это было... потрясающе, — сказал он, и в его голосе не было привычной насмешки. — Я никогда не слышал ничего подобного.

Катя покраснела:

—Спасибо.

—Меня зовут Артём, — он протянул руку. — Я иногда помогаю с организацией концертов здесь.

—Катя, — она пожалала его руку, чувствуя, как от этого простого прикосновения по спине пробежали мурашки.

—Ты часто здесь выступаешь? — спросил он.

—Почти каждую неделю, — призналась Катя. — Это моё место. Здесь я чувствую себя... настоящей.

Артём улыбнулся:

—Знаешь, у меня есть идея. В следующую субботу в клубе «Горизонт» будет вечер живой музыки. Я могу устроить, чтобы ты выступила там. Это серьёзнее, чем ДК.

Катя замерла. «Горизонт» — модное место, куда ходили «новые русские» и молодёжь из богатых семей. Она никогда не была там.

—Я... не знаю, — замялась она. — Мама не разрешит.

—А ты не говори ей, — подмигнул Артём. — Просто приходи. Я всё устрою.

Он достал из кармана блокнот, вырвал листок и написал адрес и время.

—Вот. Жду тебя там в восемь.

Катя взяла бумажку, чувствуя, как сердце забилось быстрее. Это было так... волнующе. И опасно.

—Хорошо, — тихо сказала она. — Я приду.

Артём улыбнулся шире:

—Отлично. До субботы, Катя.

Он развернулся и пошёл к выходу, а она осталась стоять, сжимая в руке листок с адресом. В груди разливалось странное тепло — смесь страха, восторга и чего-то ещё, чего она пока не могла назвать.

Тем временем за колонной, в тени, стоял Игорь Павлов и наблюдал за этой сценой. Он видел, как Катя покраснела, как дрожали её пальцы, сжимавшие бумажку. В его глазах мелькнула тень тревоги. Он знал Артёма — тот был ловким, предприимчивым, но... слишком взрослым для семнадцатилетней Кати.

Игорь вздохнул и направился к выходу. Ему нужно было поговорить с Катей. Предупредить её. Но он опоздал — она уже сделала первый шаг в новую, неизведанную жизнь.

Ветер перемен коснулся и её — мягко, но решительно.

Глава 3. Тень прошлого

Игорь Павлов шёл по пустынной улице, засунув руки в карманы старого пальто. Ноябрьский вечер окутал город серым туманом, фонари горели тускло, отбрасывая неровные пятна света на обледеневший асфальт. В голове крутились мысли — одна мрачнее другой.

Он вспомнил, как три года назад стоял у могилы жены. Тогда мир для него раскололся надвое: до и после. До — смех, планы, будущее. После — тишина, пустота, бесконечная усталость. Он уехал из Москвы, сменил работу, переехал в этот провинциальный городок — пытался убежать от боли.

Но она настигла его здесь, в стенах ДК «Авангард», где он теперь руководил музыкальным ансамблем.

Дверь библиотеки скрипнула, когда он вошёл. Внутри было тепло и пахло старыми книгами — запах, который он когда-то любил. За столом у окна сидела девушка — невысокая, хрупкая, с мягкими чертами лица и светлыми волосами, заплетёнными в косу. Большие карие глаза подняли на него, и на губах появилась застенчивая улыбка.

— Добрый вечер, — сказала Лена Новикова, библиотекарь. — Вы сегодня поздно.

— Да, — Игорь сел напротив, положил папку с нотами на стол. — Репетиция затянулась. У нас на следующей неделе выступление.

Лена кивнула, аккуратно поправила стопку книг:

— Катя Смирнова пела сегодня? Она так хорошо играет...

— Да, Катя была хороша, — Игорь невольно улыбнулся. — У неё настоящий талант.

В тишине было слышно, как тикают настенные часы. За окном завывал ветер, а здесь, в библиотеке, было уютно и спокойно. Игорь поймал себя на мысли, что впервые за долгое время чувствует что-то, кроме пустоты.

— Хотите чаю? — вдруг предложила Лена. — У меня есть настоящий индийский, с бергамотом. Мне тётя из Москвы прислала.

— С удовольствием, — кивнул Игорь.

Пока Лена возилась с чайником, он рассматривал её. Про-

стая блузка с кружевным воротничком, юбка в складку — ничего броского, но в её облике было что-то трогательное, настоящее. Она двигалась плавно, аккуратно, словно боялась нарушить хрупкое равновесие этого вечера.

— Вот, — Лена поставила перед ним чашку. — Осторожно, горячо.

Игорь сделал глоток. Чай и правда был хорош — ароматный, с лёгкой горчинкой.

— Спасибо, — он посмотрел на неё. — Давно здесь работаете?

— Второй год, — улыбнулась Лена. — После института направили сюда. Сначала было тяжело — город чужой, люди... Но потом привыкла. Здесь тихо, спокойно.

— В отличие от Москвы, — невольно вырвалось у Игоря.

Лена подняла глаза:

— Вы оттуда?

Он кивнул:

— Да. Уехал три года назад.

— По работе?

Игорь помолчал, глядя в чашку:

— Нет. По личным причинам.

Лена поняла, что затронула что-то болезненное, и поспешила сменить тему:

— А Катя... Она ведь мечтает поступить в консерваторию.

Вы думаете, у неё получится?

— У неё есть талант, — уверенно сказал Игорь. — Но путь

будет трудным. Сейчас не те времена, чтобы жить одним искусством.

— Зато сейчас столько возможностей, — возразила Лена.

— Открываются новые студии, клубы...

— И криминала хватает, — хмуро добавил Игорь. — Вчера видел, как возле «Горизонта» парни в кожанках о чём-то договаривались. Нехорошее место.

Он вдруг вспомнил, как сегодня после концерта Катя разговаривала с Артёмом Волковым. Тот смотрел на неё с каким-то хищным интересом, улыбался слишком широко. И Катя краснела, сжимала пальцы, слушала его с восторгом в глазах.

— Вы беспокоитесь за Катю? — тихо спросила Лена.

— Да, — признался Игорь. — Она слишком чистая для этого мира. А Волков... Он не тот, за кого себя выдаёт.

Лена помолчала, потом осторожно сказала:

— Может, вы просто слишком переживаете? Он ведь ничего плохого не сделал.

— Пока нет, — Игорь поставил чашку на блюдце. — Но я видел таких. Они умеют очаровать, обещать звёзды с неба... А потом бросают, когда становится невыгодно.

В библиотеке снова повисла тишина. Лена смотрела на него с сочувствием, и Игорь вдруг почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. Впервые за долгое время кто-то смотрел на него не с жалостью, а с пониманием.

— Простите, — он провёл рукой по лицу. — Я не должен

был этого говорить. Просто... устал.

—Ничего, — мягко сказала Лена. — Иногда нужно выговориться.

Она встала, подошла к полке, достала книгу:

—Возьмите. «Маленький принц». Мне всегда помогает, когда грустно.

Игорь взял книгу, провёл пальцем по обложке:

—Спасибо.

—Приходите ещё, — улыбнулась Лена. — Всегда рада чаю с интересным собеседником.

Он поднялся, чувствуя, как тяжесть на душе немного отступила.

—Обязательно. До завтра, Лена.

—До завтра, Игорь.

Выходя на улицу, он вдохнул холодный воздух и неожиданно улыбнулся. Впервые за три года ему захотелось жить.

Тем временем Катя Смирнова стояла у зеркала в своей комнате, разглядывая себя. Мама уже спала — уставшая, измученная работой на заводе. Катя тихо открыла шкаф, достала новое платье, которое сшила сама из старой скатерти. Завтра — выступление в «Горизонте». Сердце замирало от страха и восторга одновременно.

Она вспомнила взгляд Артёма — восхищённый, тёплый. И слова Игоря — предостерегающие, тревожные. Кто из них прав?

Катя поправила волосы, улыбнулась своему отражению.

Завтра она узнает ответ. Ветер перемен уже подхватил её — и теперь оставалось только лететь.

Глава 4. Игра без правил

Марина Викторовна Орлова сидела в своём кабинете — небольшом помещении с облезлыми стенами и старым письменным столом. На окне висели выцветшие шторы, а на подоконнике стояла одинокая герань в треснутом горшке. Всё это напоминало ей о том, как далеко она ушла от прежней жизни — и как близко к ней вернулась.

На столе лежали документы: договоры на поставку ткани, накладные, счета. Бизнес шёл туго — конкуренты давили, поставщики срывали сроки, а местные «авторитеты» требовали свою долю. Марина провела рукой по волосам, чувствуя, как под пальцами проступает седина. Ей было всего сорок, но иногда казалось, что все сорок пять — и ещё десять сверху.

В дверь постучали.

— Войдите, — резко бросила она.

Вошёл Рашид, хозяин чебуречной «У Рашида». Полный, с залысинами, в клетчатой рубашке и жилете. В руках он держал пакет.

— Марина Викторовна, — он поставил пакет на стол. — Тут кое-что для вас. От Сергея.

Марина напряглась:

— Что ещё за сюрпризы?

— Он просил передать, — Рашид развёл руками. — Ска-

зал, вы поймёте.

Она открыла пакет. Внутри лежала бархатная коробочка. Внутри — серьги с гранатами. Те самые, которые Сергей подарил ей десять лет назад, в тот вечер, когда они впервые поцеловались.

— Передай ему, что я не беру подарков, — холодно сказала Марина.

Рашид вздохнул:

— Он знает. Но просил напомнить: «Ты всегда умела побеждать, даже когда все были против».

Марина закрыла коробочку, сжала её в руке. Воспоминания нахлынули волной: Сергей — молодой, красивый, с улыбкой, от которой замирало сердце. Их совместные планы, его арест, её решение уйти...

— Ладно, — она отложила коробочку. — Что ему нужно?

— Встреча. Сегодня вечером. В «Горизонте».

Марина кивнула. Она знала, что рано или поздно этот разговор состоится.

Клуб «Горизонт» встретил её громкой музыкой и мигающими огнями. В зале толпились люди: молодые парни в кожаных куртках, девушки в ярких платьях, солидные мужчины с золотыми цепями. Марина поправила жакет и направилась к VIP-зоне.

Сергей сидел за столиком у окна — всё такой же высокий, подтянутый, с сединой на висках. В чёрном костюме, с неизменной золотой зажигалкой в руках. Когда он увидел Мари-

ну, глаза его на мгновение потеплели.

—Ты пришла, — он встал, отодвинул для неё стул.

—Говори, зачем звал, — Марина села, стараясь не смотреть ему в глаза.

—Ты всё такая же прямая, — усмехнулся Сергей. — Мне это всегда нравилось.

Он сделал знак официанту, заказал два бокала коньяка.

—У нас проблемы, Марина. Новые ребята — те, что с юга — пытаются отжать наш район. Они не играют по правилам.

—И что? — холодно спросила она. — Я уже не часть этого мира.

—Но ты всё ещё лучшая в переговорах, — Сергей наклонился ближе. — Помнишь, как мы с тобой провернули сделку с автозапчастями? Ты тогда всех обвела вокруг пальца.

Марина вспомнила тот случай. Ей было двадцать пять, она только начинала. Сергей тогда впервые посмотрел на неё не как на любовницу, а как на равную.

—Чего ты хочешь? — спросила она.

—Помоги мне. Всего на пару недель. Разберись с поставками, договорись с магазинами. Ты знаешь, как это сделать.

Музыка гремела, вокруг танцевали, смеялись, пили. А Марина смотрела на Сергея и видела не криминального авторитета, а того парня, который когда-то учил её играть в шахматы и говорил, что у неё талант к стратегии.

—Хорошо, — наконец сказала она. — Но это только бизнес. Ничего больше.

Сергей улыбнулся — той самой улыбкой, от которой когда-то замирало сердце:

—Конечно. Только бизнес.

Но в глазах его мелькнуло что-то ещё.

Тем временем в другом конце зала Катя Смирнова стояла за кулисами, сжимая в руках ноты. Рядом был Артём Волков — в той же потрёпанной кожаной куртке, но с новым шарфом на шее. Он подмигнул ей:

—Не бойся. Ты справишься.

Катя кивнула, но руки всё равно дрожали. Вокруг суетились музыканты, техники, какие-то незнакомые люди в дорогих костюмах. Всё было таким чужим, таким взрослым.

—А если я забуду слова? — прошептала она.

—Тогда просто смотри на меня, — Артём взял её за руку.
— И пой. Для меня.

Его прикосновение обожгло. Катя почувствовала, как краснеет, и опустила глаза.

—Спасибо, — тихо сказала она.

—Катя! — к ним подошёл администратор клуба. — Через пять минут выход. Готовьтесь.

Артём отпустил её руку:

—Всё будет хорошо. Я буду в первом ряду.

Когда она вышла на сцену, зал показался ей огромным и враждебным. Свет софитов слепил, в первых рядах сидели серьёзные мужчины с бокалами коньяка, рядом с ними — роскошные женщины в мехах. Катя сглотнула, села за пиа-

нино и глубоко вдохнула.

Первый аккорд прозвучал неуверенно. Но потом она подняла глаза и увидела Артёма. Он смотрел на неё с восхищением, улыбался, и в этом взгляде было столько поддержки, что страх отступил.

Мелодия полилась легко, голос зазвучал чисто и сильно. Катя забыла о зрителях, о клубе, о всём на свете. Она пела — и в этот момент была абсолютно счастлива.

Когда она закончила, зал взорвался аплодисментами. Кто-то свистел, кто-то кричал «Браво!». Артём стоял и хлопал, широко улыбаясь.

К ней подошёл один из солидных мужчин:

—Очень хорошо, девочка. Как тебя зовут?

—Катя, — она смущённо поправила прядь волос.

—Я Виктор Павлович, — мужчина протянул визитку. —

У меня студия звукозаписи. Хочешь записать песню?

Катя замерла. Это было как сон.

—Я... я подумаю, — пролепетала она.

—Подумай, — он подмигнул. — Мой номер там. Звони в любое время.

Он отошёл, а Катя всё стояла, сжимая визитку в руке. Это был шанс — настоящий шанс. Но что скажут мама и Игорь? И главное — что скажет Артём?

Она повернулась к нему, но его уже не было в зале.

Где-то в глубине души шевельнулась тревога. Ветер перемен дул всё сильнее — и никто не знал, куда он занесёт каж-

ДОГО ИЗ НИХ.

Глава 5. Первые шаги

Катя Смирнова сидела на подоконнике в библиотеке ДК, сжимая в руках визитку Виктора Павловича. Буквы расплывались перед глазами: «Студия звукозаписи „Мелодия“». Это звучало как сказка — настоящая, взрослая возможность. Но внутри всё сжималось от тревоги.

—Опять витаешь в облаках? — раздался голос.

Катя подняла глаза. Перед ней стоял Игорь Павлов — в своём неизменном свитере, с папкой нот под мышкой. В серо-зелёных глазах читалась забота, но и тревога.

—Игорь Дмитриевич, — Катя спрятала визитку в карман. — Я...

—Видал тебя вчера в «Горизонте», — он сел рядом. — Ты была великолепна. Но этот клуб... Там не всё так просто.

—А что не так? — Катя расправила плечи. — Там люди, которые могут помочь мне с музыкой!

—Люди там разные, — Игорь посмотрел в окно. — И цели у них разные. Ты слишком молода, чтобы понимать это.

Катя почувствовала, как внутри закипает возмущение:

—Я не ребёнок! Мне семнадцать, я уже взрослая!

—Взрослая, — согласился Игорь. — Но неопытная. Этот Виктор Павлович... Он не просто так подошёл к тебе.

—А почему нет? — Катя сжала кулаки. — Может, ему

просто понравилась моя песня?

Игорь вздохнул:

—Может. Но я знаю таких людей. Они ищут таланты, чтобы потом использовать их.

В библиотеке повисла тишина. Катя смотрела на него, чувствуя, как обида смешивается с досадой. Почему все считают, что она не может сама принимать решения?

—Спасибо за заботу, — холодно сказала она. — Но я сама разберусь.

Она спрыгнула с подоконника и направилась к выходу.

—Катя! — окликнул Игорь. — Подумай хорошенько. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Но она уже вышла, хлопнув дверью.

Тем временем Артём Волков стоял у подъезда Катиного дома, прячась за деревом. Он знал, что поступает не совсем правильно, но не мог не следить за ней. Вчерашнее выступление перевернуло что-то внутри него. Он видел, как на Катю смотрел Виктор Павлович, как другие мужчины в зале оценивающе разглядывали её. И это вызывало в нём странное, незнакомое чувство — ревность.

Когда Катя вышла из подъезда, он вышел из укрытия:

—Привет.

Она вздрогнула:

—Артём? Что ты здесь делаешь?

—Гуляю, — он пожал плечами. — А ты куда?

—В магазин, — Катя поправила шарф. — Мама попроси-

ла купить хлеба.

—Давай провожу, — предложил Артём.

Они пошли рядом. Катя молчала, глядя под ноги. Артём чувствовал, что она чем-то расстроена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.